

Голдин В.И. Российская военная эмиграция и советские спецслужбы в 20-е годы XX века.

Архангельск: Солти, 2010. 576 с.

Проректор по научной работе Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, академик РАЕН Владислав Иванович Голдин внес очередной существенный вклад в историографию российской Гражданской войны и российского зарубежья. Речь идет о его новой монографии, объем которой (33,8 усл. печ. л.) просто не может не впечатлять. В ней ученый комплексно раскрыл тему противостояния российской военной эмиграции и советских спецслужб в 20-е годы XX века. Причем, перед тем как из-под пера исследователя вышла эта книга, ей предшествовал ряд публикаций, которые можно расценивать как своего рода предтечу рецензируемой монографии¹. В целом данное фундаментальное научное исследование — логическое продолжение научных изысканий Владислава Ивановича, которые материализовались в последнее десятилетие его научного творчества в ряде крупных неординарных монографий² и учебных изданий³.

В этот раз предметом своего исследования В.И. Голдин избрал изучение процессов противоборства российской военной эмиграции и советских спецслужб, анализ форм, методов и результатов борьбы. Данные процессы раскрываются автором в исторической динамике, на фоне сопоставления, развития и эволюции противоборствующих сторон, внутреннего состояния каждой из них. Только на первый взгляд может сложиться впечатление, что предмет исследования носит локальный характер. Но первое впечатление, как это ни банально звучит, всегда обманчиво. Ведь история русской военной эмиграции, этого родного, но не любимого дитя революции и Гражданской войны в России, ставшего феноменом, содержанием которого стала особая историческая, военно-политическая и социокультурная общность, исключительно богата. Поэтому предмет исследования монографии можно расценивать как крупную научную проблему, имеющую важное значение для современного этапа развития отечественной исторической науки.

Кропотливый итог научно-исследовательской работы ученого: под одной обложкой собран, проанализирован, систематизирован и синтезирован, не станет преувеличением сказать, уникальный материал по рассматриваемой проблеме. И подобная уникальность обеспечена, как представляется рецензентам, следующими об-

стоятельствами: обширной, разнообразной источниковой базой исследования, ядро которой составили архивные документы и материалы; бережным, корректным отношением автора к историографическим наработкам предшественников. Видимо, немаловажную роль сыграло здесь и то, что в роли рецензентов рукописи монографии на стадии подготовки ее к изданию выступили солидные ученые⁴.

Относительно архивной составляющей источниковой базы рецензируемого исторического исследования необходимо подчеркнуть, что его автор анализировал прежде всего документы и материалы, извлеченные из фондов Государственного архива Российской Федерации⁵ (из бывшего Русского заграничного исторического архива в Праге, перевезенного после окончания Второй мировой войны в СССР). Разумеется, на полную мощь использованы документы и материалы Русского Обще-Воинского Союза (ф. 5826)⁶. Это выглядит закономерным, ибо РОВС являлся главной ударной силой Российского военного зарубежья в межвоенный период. Можно смело солидаризироваться и с мнением В.И. Голдина о том, что трудно переоценить в работе над данной книгой материалы из личных фондов генералов Ф.Ф. Абрамова, А.И. Деникина, А.А. Лампе, А.С. Лукомского, Е.К. Миллера, вице-адмирала М.А. Кедрова, а также одного из руководителей кадетской партии - П.Н. Милюкова, известного издателя и журналиста, видного разоблачителя чекистской агентуры в эмиграции В.Л. Бурцева [14]⁷. Причем, что представляется принципиальным особенно подчеркнуть, В.И. Голдин, как опытный профессионал, не подменял простым цитированием кропотливый анализ проработанного им массива архивных документов и уж тем более не гонялся за сенсациями, извлеченными из архивохранилищ. Весомость анализа архивных документов и материалов подкрепляется тем, что в монографии размещено пять документальных приложений, введенных в научный оборот из фондов ГА РФ и РГАСПИ⁸. Они органически связаны с содержанием и наряду с данными текстами служат документальным подтверждением выдвигаемых автором положений и выводов. Думается, что такой творческий и строгий подход к архивной составляющей источниковой базы значительно повышает степень достоверности научных результатов, полученных автором монографии.

Нельзя не отметить и такой оригинальный исследовательский ход автора: он завершает ха-

рактеристику источников базы монографии суждениями, с которыми можно, конечно, спорить, можно даже и возмутиться, но в конечном итоге трудно не согласиться: “Чрезмерная засекреченность, и, тем более, касающаяся дел и событий давно минувших дней, – например, со времени окончания операции “Трест” или спецоперации по похищению генерала Кутепова прошло уже более восьми десятилетий - не приносит пользы ни государству, ни обществу, ни его гражданам...Историю, в том числе ее тайные страницы, необходимо знать, чтобы, по крайней мере, не повторить былых ошибок, не допускать действий, которые осуждаются в человеческом сообществе и в практике международных отношений...” [16-17].

Относительно бережного корректного отношения автора к историографическим наработкам предшественников в выполнении рецензируемого исторического исследования необходимо подчеркнуть то, что В. И. Голдин дал во введении хотя и лапидарный, но аналитический историографический обзор исследуемой проблемы [6-13], выделив в ней два больших этапа: советский и постсоветский (внутри них ученый обозначил рубежные вехи). Кроме того, проанализирован большой пласт эмигрантских работ (в частности, видного деятеля НТС⁹ Б.В. Пряшкова, фактически посвятившего большую часть своей жизни расследованию тайных операций и борьбы советских спецслужб против эмиграции)¹⁰. Можно согласиться с исследователем, утверждающим, что проблемы истории военной эмиграции генетически связаны с Гражданской войной в России, историей Белого движения, и их комплексное исследование, обращение к специальной литературе историографического характера, представляется весьма полезным [9].

Кроме того, автор рецензируемой монографии сделал удивительно тонкое и полезное в методологическом отношении замечание относительно большого числа увидевших свет работ публицистического толка, имеющих касательство к рассматриваемой им проблеме. Он совершенно справедливо посчитал, что такие интересные публикации выполнены, однако, как правило, без ссылки на источники, что снижает их ценность и часто ставит вопрос о достоверности тех или иных приводимых авторами фактов и основывающихся на этом выводов [11].

Анализ показывает, что В.И. Голдин осветил широкий спектр проблем, удачно сгруппировав их в четыре главы: 1) Гражданская война в России и формирование военной эмиграции. Советские спецслужбы в Гражданской войне и борьбе с эмиграцией; 2) Российская военная эмиграция и советские спецслужбы после окончания Гражданской войны в стране; 3) Операция “Трест” и

русская военная эмиграция: взгляд сквозь годы; 4) Формирование Русского военного Зарубежья. “Белая линия” в деятельности советских спецслужб во второй половине 20-х годов. Разумеется, не все темы освещены равномерно. Но это неотчуждаемое право исследователя. Тем более что, в конечном итоге, авторская концепция рассмотрения темы реализована по целевому, комплексно и настолько полно, насколько подобное возможно при соответствующей источниковой базе.

В монографии налицо обобщения ученого, которые можно расценивать не только как серьезное приращение научной новизны, но и как своего рода методологические кроки маршрута для будущих исследователей:

1. Военные и иные угрозы советской власти из-за рубежа и, в частности, со стороны военных и политических эмигрантских организаций вызвали самую серьезную обеспокоенность партийных и государственных руководителей Советской России, тем более, что вооруженная борьба в стране продолжалась, и прежде всего в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Кроме того, ширилось, приобретая чрезвычайно опасный размах, повстанческое (главным образом крестьянское) движение. В этом противоборстве, и в том числе в борьбе с реваншистскими поползновениями эмигрантских организаций, резко возрастала роль советских спецслужб [38].

2. Советские спецслужбы постепенно накапливали опыт работы, взаимодействия друг с другом и совершенствовали формы и методы борьбы с российской военной эмиграцией, рассматривая ее в качестве опасного противника советской власти в условиях продолжавшейся на окраинах страны Гражданской войны [66].

3. В новых условиях происходило критическое переосмысление накопленного опыта в ходе Гражданской войны в стране и отказ от устаревших форм и методов работы. На смену методам классового террора и массовых репрессий, ударам “по площадям” постепенно приходили формирование системы секретного осведомления, учета и контроля за деятельностью оппозиционных и враждебных элементов, создание агентурных разработок и проникновение в ряды антисоветских организаций, действовавших в Советской России и за рубежом, перехват их каналов связи [141].

4. Созданная в СССР разветвленная система секретной агентуры и осведомления, которая широко использовалась в борьбе с внутренней оппозицией и контрреволюционными организациями, а также для обнаружения и нейтрализации их связей с эмиграцией и иностранными спецслужбами, и осмысление накопленного ею опыта способствовали тому, чтобы ее щупальца постепенно протягивались за пределы страны [319].

5. Чекистская операция “Трест” нанесла большой ущерб деятельности, престижу и репутации тех организаций, против которых она была направлена, она продемонстрировала растущее оперативное искусство и успехи советских спецслужб в борьбе с российской военной эмиграцией и РОВСом [389].

6. Генерал Кутепов, руководитель РОВС после смерти генерала Врангеля, по убеждениям являлся монархистом, но у него монархизм “не был всепоглощающей доминантой” [429].

7. Устранение генерала Кутепова – лидера крупнейшей и ведущей военной эмигрантской организации той поры РОВС – призвано было продемонстрировать профессиональное искусство, всеисилие советских спецслужб и нанести удар не только по этому объединению, но и по российской эмиграции в целом, и прежде всего по ее военным структурам [509].

Думается, что вряд ли можно ставить под сомнение вывод В.И. Голдина о том, что борьба против российской эмиграции стала важнейшим направлением деятельности советских спецслужб, так как они расценивали своего противника в качестве одного из главных. Интересно в данной связи и замечание ученого о том, что советские спецслужбы ввели в оборот понятие “белоэмиграция”, под которым объединили всех эмигрантов воедино. Эта дефиниция символизировала приверженность эмигрантов целям и идеалам продолжающейся “белой борьбы” [512]. Автор монографии также тонко подметил, что в арсенале средств борьбы чекистов против военной эмиграции особое место занимала работа по легендированию организаций, якобы антисоветского характера, действовавших в СССР. Здесь были наработаны уникальные методики, воплотившиеся в формировании целой системы так называемых “синдикатов”, “трестов” и “трестиков” [513].

Но особенно следует отметить такой вывод автора: “Насаждение в советском обществе в конце 20-х годов атмосферы “осажденной крепости”, вокруг да и внутри которой враги, которых предстоит разоблачить и уничтожить, создавало весьма своеобразные условия и предпосылки деятельности спецслужб. Мобилизация общества на поиск “врагов народа” была позитивным моментом, способствовавшим их работе, но одновременно и моральной деградации чекистов в условиях атмосферы вседозволенности” [513-514]. Здесь глубокая диалектика. Надо полагать, такой вывод, сделанный Владиславом Ивановичем, несет в себе своего рода инструменталистскую функцию. Так и хочется воскликнуть: “Люди, будьте бдительны! Это не должно повториться...”

Монография снабжена отлично отработанным научно-справочным аппаратом, интересны-

ми информационно-насыщенными приложениями. Она написана прекрасным научным языком с элементами научной публицистики, которые выступают своего рода “оживляем”. В итоге серьезное академическое исследование становится более читабельным. Следовательно, рецензируемое историческое исследование может стать небезынтесным не только специалистам, но и всем, кто интересуется историей российской Гражданской войны, белой эмиграции, историей советских спецслужб.

И что просто невозможно не отметить: Владислав Иванович Голдин предваряет монографию таким эпиграфом: “Памяти тех, кто ушел так внезапно, посвящается эта книга” [4]. И он дает пояснения к столь необычному эпиграфу. Такое посвящение связано не только со сложными и драматическими судьбами людей, о которых идет речь в этой книге и жизнь которых действительно часто обрывалась внезапно. Ученый посвящает свою монографию “родным и друзьям, которые ушли из жизни в последние годы” [17]. И далее он отводит их теплой (разумеется, краткой) эмоциональной характеристике две страницы [18-19]. Это достойно всемерного человеческого уважения. Пусть подобный алгоритм не совсем вписывается в формат академического издания, но отношение к памяти умерших – один из интегрированных показателей интеллигентности живых.

Однако В.И. Голдин не останавливается только на печальных воспоминаниях. Он выходит на обобщение, которое иначе как историософское и нельзя квалифицировать: “История – наука о человеческом прошлом, помогающая людям разбираться не только в страницах давно (или не столь давно) минувших дней, но и в проблемах современности и будущего, если они, разумеется, к этому стремятся. А беспомыслие – это то, что может погубить человечество. История же – это и человеческая память, запечатленная в книгах” [19]. Вряд ли здесь еще можно что-то добавить...

Научно-исследовательская практика показывает: подобного рода фундаментальные труды не могут выполняться без шероховатостей. По суждению рецензентов, они имеются и в рецензируемой крупной (и по объему, и по научной значимости) монографии крупного ученого:

1. Во введении излишне кратко охарактеризованы архивные документы и материалы, почерпнутые автором из Центрального архива Федеральной службы безопасности.

2. Видимо, следовало бы уделить больше внимания в историографическом обзоре монографии Л.К. Шкаренкова¹¹. Ее автор в подцензурных условиях сумел сказать между строк то, что сегодня используется на полную мощь современными историками, особенно в ряде диссертационных исследований¹².

3. Быть может, следовало насытить большей фактографией фрагменты и сюжеты монографии, раскрывающие взаимодействие ОГПУ и разведывательных структур РККА в борьбе против “белоэмиграции”.

Конечно, подобные замечания – субъективные впечатления рецензентов, их собственное видение проблемы белой эмиграции в целом¹³. Наши замечания никоим образом нельзя расценивать как носящие системный характер. Постсоветская историография пополнилась добротным фундаментальным научным исследованием, посвященным трагическим страницам истории Русского военного Зарубежья, поистине уникального исторического феномена.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Голдин В.И.* “Листая старую тетрадь расстрелянного генерала” // Гандвик ТВ. 1995. №13. 3-9 апр.; *он же.* Испытание длиной в жизнь. Судьба генерала Евгения Миллера // Белая армия. Белое дело. 1996. №1; *он же.* Советские спецслужбы: эпоха становления // Гражданская война в России на русском Севере: проблемы истории историографии. Архангельск, 1999; *он же.* Спецслужбы: тайная история России и международные отношения в XX веке: поиски концептуального видения // XII Ломоносовские чтения. Архангельск, 2000.

² См.: *Голдин В.И.* Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы). Архангельск, 2000; *он же.* Армия в изгнании. Очерки истории Русского Обще-Воинского Союза. Архангельск - Мурманск, 2002; *он же.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск - Мурманск, 2005; *он же.* Лихолетье. Судьба генерала М.В. Фастыковского: русский офицер, секретный агент, узник НКВД. Архангельск, 2006; *он же.* Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия, Русское Зарубежье в XX – XXI веке. Архангельск, 2006. На некоторые из монографий один из рецензентов доводил свое мнение до научной общественности (см.: *Ипполитов Г.М.* Испившие горькую чашу изгнания до дна (размышления в жанре научной рецензии об очередной книге В.И. Голдина (Голдин В.И. Солдаты на чужбине. Русский Обще-Воинский Союз, Россия и Русское зарубежье в XX – XXI в. Архангельск: СОЛТИ, 2006. 796с.) // Клио. Журн. для ученых. 2008. №2 (41); *он же.* Почти догнавший горизонт и пленник своей концепции. Полемиические заметки по поводу двух неравнозначных научных артефактов. *Голдин В.И.* Роковой выбор. Русское военное Зарубежье в годы Второй мировой войны. Архангельск: Мурманск, 2005: СОЛТИ. 616 с.; *Александров К.М.* Армия генерала Власова, 1944 – 1945: на стороне Третьего рейха. М.: Яуза: Эксмо, 2006. 576 с. // Вестник Поморского университета. Сер. “Гуманитарные науки”. 2008. №1 (13); другой рецензент дал анализ монографии В.И. Голдина (“Россия в гражданской вой-

не...” в своих историографических исследованиях (см.: *Ефремов В.Я.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа армии (1918 – 1920 гг.): отеч. историогр. проблемы: моногр. - Самара, 2005; *он же.* Деятельность властных структур по укреплению морального духа Вооруженных сил Советского государства (1918 – 1991 гг.): историогр. исслед. Самара, 2007).

³ См.: *Голдин В.И.* Русское военное зарубежье в XX веке. Учеб. пособие. Архангельск, 2007; *он же.* Военный мир Русского Зарубежья. Учеб. пособие. Архангельск, 2007.

⁴ Б.А. Старков - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России и зарубежных стран Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, заслуженный деятель науки РФ; В.П. Федюк - доктор исторических наук профессор, заведующий кафедрой новейшей отечественной истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова.

⁵ Далее ГАРФ - Примеч. рецензентов.

⁶ Далее РОБС - Примеч. рецензентов.

⁷ Здесь и далее в квадратных скобках будут указываться номера страниц рецензируемой монографии - Примеч. рецензентов.

⁸ Российский государственный архив социально-политической истории - Примеч. рецензентов.

⁹ Народно-трудовой союз - Примеч. рецензентов.

¹⁰ См., напр.: *Пряшников Б.В.* Незримая паутина: ВЧК - ГПУ - НКВД против эмиграции. Нью-Йорк, 1979.

¹¹ См.: *Шкаренков Л.К.* Агония белой эмиграции. М., 1981.

¹² См., напр.: *Малыхин К.Г.* Русское зарубежье 20-30-х гг. Оценка большевистской модернизации. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Ростов-н/Д., 2000; *Войнаровский О.В.* Военная и политическая деятельность Е.К. Миллера (1914 – 1937 гг.). Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2005; *Радков А.В.* Русская армия генерала Врангеля в эмиграции (ноябрь 1920 - сентябрь 1924 гг.): военно-политический и социальные аспекты. Дисс. ... канд. ист. наук. Самара, 2007, и др.

¹³ Рецензенты также внесли свой скромный вклад в исследование проблемы белой эмиграции (см., напр.: *Ипполитов Г.М.* Исторический феномен белой эмиграции // Клио. Журн. для ученых. 2000. №2; *он же.* “Странники неочарованные”: пути и судьбы русской эмиграции. СПб., 2005; *Ефремов В.Я.* Проблема патристического воспитания военнослужащих в 1918 – 1922 гг. в историографии русского зарубежья // Армагеддон. Актуальные проблемы истории, философии, культурологии. Кн. 9. (январь – март). 2001

*Доктор исторических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Поволжского филиала
Института российской истории РАН
Г.М. Ипполитов*

*Доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных наук
Военной академии тыла и транспорта
(филиал в г. Вольске)
В.Я. Ефремов*